

Гарри только что сел завтракать на следующее утро, когда он вместе с остальными Уизли услышал серию громких ударов по лестнице, закончившихся тихим: «Черт возьми. Что еще может пойти не так сегодня?»

"Рональд Уизли!" - крикнула Молли, ринувшись к двери кухни. «Что я тебе говорил о таком языке?! Я пропою тебе рот с мылом, если ты ... О, Ронни! Что случилось?!»

Рон, шатаясь, зашагал на кухню, испытывая явную боль. Его правая рука безвольно свисала с его руки, его рубашка была залита кровью из его приплюснутого носа, и он, похоже, не мог перенести весь свой вес на левую ногу. «Тонкс, это твоя вина. Твое проклятие негодяй меня достало!»

«Не вини меня в этом! Метаморфы всегда неповоротливы; наши тела постоянно смещаются и теряют равновесие. Кроме того, в последний раз я проверил, что это не было заразным. Тем не менее, тебе мои соболезнования». Улыбка, которую Тонкс не могла скрыть, выдавала из ее слов всю искренность.

Пока ее сын и аврор разговаривали, Молли вымыла Рона и поправила ему нос, а теперь сосредоточилась на его сломанном запястье. Несколько пробормотанных слов заставили его распрямиться с резким треском. "Как это случилось, дорогая?"

«Я не знаю. Я упал лицом вниз, когда встал с кровати, затем комод захлопнулся, когда я вынимал одежду, а потом что-то споткнуло меня наверху лестницы». Он вслепую потянулся к своей посуде, чтобы позавтракать, только чтобы вскрикнуть, сжал лезвие ножа, порезав руку. Судя по всему, Молли случайно приставила к нему острый, как бритва, нож для филе.

Только благодаря окклюменции Гарри не фыркнул вслух, даже если внутри он явно кудахтал. Подобно яду малаклава или Феликсу Фелицису, Проклятие Ужасного несчастья каким-то образом манипулировало шансом; в этом случае вероятность того, что что-нибудь плохое случится, была почти бесспорной. Как он сказал Гермионе накануне вечером, нескольких дней под проклятием было достаточно, чтобы некоторые люди всерьез молились о смерти.

После того, как оставшиеся раны Рона были исцелены и остальная часть комнаты имела возможность увидеть, как он несколько раз ударил себя вилкой по щекам и губам, пока он ел, коренастый матриарх прогнал их в гостиную. Бархатные занавески, которые были такими тихими в ночи, теперь зловеще гудели, и именно на них Молли обратила их внимание. «Мы собираемся начать уборку этой комнаты сегодня, начиная с избавления от заражения докси. Я ожидаю, что мы закончим через несколько дней, если мы не расслабимся...»

"Извините, что?" - спросил Гарри, оглядывая комнату. При свете дня грязь действительно была не так уж плоха, определенно меньше, чем та, что покрывала Поместье, когда он впервые увидел ее. «Несколько дней? Больше всего в этой комнате нужно несколько заклинаний Scourgify, может быть, Reparo или два на мебели. Это не займет пяти минут».

«Гарри, тебе, Рону и Джинни нельзя использовать магию летом, и я думаю, что Фред и Джордж

слишком молоды, чтобы делать это. Кроме того, небольшая честная работа никому не повредит».

«Итак, вместо того, чтобы сэкономить всем много времени и усилий, вы заставляете нас делать все вручную. Как... неэффективно». Это было не то, что он хотел сказать, но сказать Молли, что он не должен был ожидать чего-то более продуманного от беспомощной, предубежденной, инбредной гарпии, вероятно, был не лучшим вариантом в данный момент.

Она проигнорировала его и указала на набор бутылочек с распылителем. «Теперь все возьмите тряпку и бутылку доксицида и... ах, Сириус, вы можете присоединиться к нам».

"Какие?" - спросил Сириус, останавливаясь на полпути в коридоре.

Она вышла из комнаты только для того, чтобы физически затащить внутрь все еще оставшегося скелетом человека. «Как я уже говорил, вы все берите спрей. Здесь сказано, что докси ядовиты, но я приготовил рекомендованное противоядие на случай, если кого-нибудь укусит. Локхарт говорит...»

Голос Гарри был недоверчивым, когда он снова прервал его. «Не могли бы вы повторить это? Могу поклясться, что слышал, как вы ссылаетесь на Локхарта, из всех людей».

«Да, была», - сказала она, показывая ему экземпляр «Руководства по домашним вредителям» Гилдероя Локхарта, который она пролистывала. «Я не понимаю, почему это может быть проблемой».

«Посмотрим, может быть, потому что это Локхарт? Тот самый Локхарт, который не смог загнать в угол кучу пикси, хотя Гермиона, Рон и я могли бы второкурсники? Тот самый Локхарт, которого Рон и я оказались не более чем мошенником. со склонностью к чарам памяти? Этот Локхарт? "

Молли фыркнула и посмотрела на него. «Ну, если ты думаешь, что сможешь лучше...»

«Не думаю, что у меня получится лучше, я уверен, что смогу. Сириус, не могли бы вы вызвать, о, полдюжины змей? Ядовитых, желательно, чтобы они имели некоторое сопротивление укусам докси».

"Вы уверены, что это хорошая идея?" - спросил Сириус, обеспокоенно глядя на него. «У нас нет ничего против змеиных укусов».

"Все будет хорошо".

«Если ты уверен». Он протянул руку, сжимая палочку за древко. «Колдовство никогда не было моей сильной стороной».

Гарри осторожно взял палочку, потрясенный предложением Сириуса. Как Луна объяснила им во время Охоты, позволить другому использовать свою палочку было актом чрезвычайного доверия. В мире Чистокровных такое нечасто можно было увидеть за пределами авроров, где доверие между партнерами должно быть абсолютным, или очень близкими парами. На самом деле именно Гермиона одолжила ему свою палочку после того, как его палочка была сломана в Годриковой Лощине, что впервые натолкнуло Луну на мысль о том, чтобы они образовали *ménage à trois*; Позже она рассказала им, что, если бы она не предложила это предложение и не оставила бы его при себе, когда война закончится, она бы чувствовала себя разрушительницей домашнего очага.

Он ткнул палочкой в пол и прошептал: «*Serpensortia*». Он проигнорировал вздохи публики, когда змеи подняли свои головы над его собственной и холодно смотрели на него, их капюшоны вспыхнули. «Позади вас маленькие летающие существа», - сказал он, и парселтанг легко соскользнул с его губ. «Съешьте их. Съешьте их все». Кобры дружно повернулись к бархатным занавескам.

Слабый порыв ветра вывел насекомых из своего гнезда. Змеи прекрасно проводили время, хватая докси с воздуха и глотая их целиком, продолжая пинаться и щебетать. Заметив, что его творения начинают подавляться, он удвоил их количество и повторил свои инструкции. Хруст экзоскелетов докси и восторженное шипение змей создавали болезненный фоновый шум, от которого все Уизли становились тускло-зелеными.

Он обратил свое внимание на остальную часть комнаты и наложил заклинания на все, что было видно. Не прошло и двух минут, как он призвал своих маленьких помощников, он очистил стены от грязи и обоев, очистил и отремонтировал стулья, отполировал стекла шкафов, заштопал занавески и исчез змей с докси внутри. Слегка ухмыльнувшись, он вернул палочку Сириуса и спросил: «Что-нибудь еще?»

Молли нахмурилась на него за то, что он украл ее гром. «Что ж, теперь мы можем начать выбрасывать здесь все зло». Ее выводок последовал за ней, когда она пересекла комнату.

Сириус, однако, нежно похлопал его по плечу. «Неплохо, щенок. Откуда у тебя столько практики с бытовыми чарами?»

«Жить с четырьмя другими мальчиками - это слишком много для моего ощущения приемлемой чистоты. Мне пришлось их выучить, чтобы их не сводили с ума». Его крестный пожал плечами и кивнул на это, затем присоединился к рыжеволосым, которые наколдовали мешки и были готовы вести войну с вражескими безделушками.

Лениво любопытствуя, может ли какая-нибудь из безделушек быть полезной для его предприятий, он тоже поплелся. Один из близнецов первым открыл дверь и залез внутрь, но тут же отдернул руку и начал ее размахивать. Чтобы понять почему, не потребовалось много времени; многоногий серебряный инструмент, чем-то напоминающий паука, если не обращать внимания на острые края конечностей, сидел на запястье мальчика и упорно пытался взобраться на его руку. Не зная, что это было, Гарри смахнул устройство прямо на лицо Сириуса.

«Ха, я совсем забыл об этой штуке», - сказал мужчина, снимая ее. В отличие от мальчика, он подогнул под себя ноги и спокойно устроился на его ладони.

"Что это?"

«Это, Гарри, семейный компас. Он может указывать на любого, с кем его познакомили раньше, игнорируя любые чары или чары, под которыми они находятся, даже Фиделиус».

Он подошел ближе, глядя на устройство. «Любая палата? Как бы она это сделала? И что вы имеете в виду, «познакомили»?»

«Позвольте мне показать вам. Obliviate». Брови Гарри приподнялись от выбора заклинания Сириуса; чары памяти должны были воздействовать только на живые существа. Этот Компас, однако, оказался исключением, поскольку он сметал голое предплечье Сириуса. Он ткнул острой ногой в сгиб его локтя и впитал несколько капель крови, которые выступили, прежде чем вернуться в состояние покоя.

«Это магия крови, очень темная штука. Небольшая капля крови, которую он «выпила», связывает меня со мной, не позволяя скрыть меня ничем, кроме смерти. Мои родители использовали ее на моем брате и на мне, а также на моих кузенах, когда мы были маленькими на случай, если мы выскользнем из дома или нас похитят с Косого переулка, что на самом деле было менее параноидальным в то время, чем вы думаете».

Гарри взглянул на все остальные предметы в шкафах; Если это устройство, которое поначалу казалось таким зловещим, было действительно безобидным, то сколько других было таким же? Он указал на эмалированную музыкальную шкатулку в углу. "Вы помните, для чего это было?"

«О, Мерлин», - прошептал Сириус, бросая Компас на полку и вытаскивая его. «Это музыкальная шкатулка Реджи. У него была ужасная бессонница, даже в детстве, и заклинание на ней было чуть ли не единственным способом, которым он мог заснуть. Мой отец заказал ее, когда ему было четыре года, после того, как Кричер упомянул, что ему всего лишь получаю пару часов в сутки, и это были хорошие дни. Он даже взял его с собой в Хогвартс. Моя мать, должно быть, положила его сюда после его смерти, что объясняет, почему он находится рядом с любимыми кинжалами тети Эллаторы».

"Все вещи здесь семейные реликвии?" - мягко спросил он. Сириус медленно кивнул и жестом приказал Уизли покинуть комнату; они, конечно, этого не сделали, но это его не сильно удивило. «Может быть, вместо того, чтобы выбрасывать все из рук в мусор, вам следует просмотреть их и сохранить те части, которые вы считаете наиболее важными. Ясно, что вы не связываете все из них с плохими воспоминаниями».

Сириус смотрел на него, в его глазах светился легкий блеск, а на губах играла нежная улыбка. «Ты можешь выглядеть как Джеймс, но ты определенно сын Лили. Ты прав, мне нужно разобраться с этим. Я, вероятно, все еще избавлюсь от большинства из них, но...» Он снова обратил внимание на музыкальную шкатулку, остальная часть его предложения очевидна.

Гарри выгнал Уизли, предоставив ему мирно примириться со своим прошлым.

«Гарри, мой мальчик, как ты сегодня?»

Гарри воздержался от громкого вздоха. Мне было интересно, сколько времени ему понадобится, чтобы разыскать меня. Он пробыл на Гриммо-Плейс уже три дня и за это время полностью перевернул планы Молли с ног на голову. Прекрасным примером была библиотека, в которой он находился в данный момент; Гарпия была потрясена, когда он убедил Сириуса оставить большую часть книг на месте. Он настаивал, что знания слишком важны, чтобы их выбросить, если только книга не может быть доказана без тени сомнения и не содержит ничего полезного, интересного или полезного. После того как Сириус и Билл, единственный «взрослый», который был хоть немного беспристрастен, провели несколько часов, просматривая коллекцию, только восемь книг были отправлены в мусорное ведро за то, что они были безжалостно Тёмными; Гарри удалось заменить их тайно созданными дубликатами и тайком передать их Винки для хранения в поместье Поттеров. В качестве побочного преимущества

Хотя, если честно, он не был уверен, что титул «подлый полукровка» был большим улучшением.

Он закрыл книгу по защите, которую изучал, прежде чем перепроверить свои щиты окклюменции, хотя он не планировал нуждаться в них. В прошлый раз Дамблдор так опасался своей связи с Волдемортом, что старик старался изо всех сил избегать зрительного контакта. Теперь это было выгодно; Природный талант Гарри к легилименции делал его щиты слабее, чем в среднем, и даже если бы они и не были, гораздо больший опыт Дамблдора означал, что сражение лицом к лицу в Искусствах разума было верным способом раскрыть свои секреты, чего он очень старался избежать. Он бы не подвергал своих девочек опасности, если бы мог.

Обернувшись в общем направлении старика, он старался не сосредотачиваться на чем-то конкретном. "Очень хорошо, профессор. А вы?"

«Как и следовало ожидать. Ремус рассказал мне о Дурслях; примите мои соболезнования».

«Я полагаю, спасибо».

«Однако, - продолжил Дамблдор, как будто он ничего не сказал, - он также упомянул, что вы, похоже, не заботились об их судьбе, что вы были довольны этому счастливы. Я должен признаться, что разочарован».

«Разочарованы? Вернону и Петунье нельзя было подпускать ближе десяти километров к ребенку, а Дадли был растущим головорезом практически со дня своего рождения. В конце концов, они получили то, что заслужили».

«Ты всегда должен уметь прощать людей, мой мальчик. Я уже говорил тебе раньше, но мы

должны стремиться делать то, что правильно, а не то, что легко».

«За исключением того, что игнорировать все преступления из рук - неправильно; это воплощение легкости. Прощение тех, кто искренне сожалеет о своих действиях, и наказание тех, кто не видит причин для перемен, это правильно». Дамблдор отпрянул, как будто его ударили; Разве никто раньше не обращал против него его собственных слов? В противном случае Гарри действительно нужно было найти что-то, что он мог бы оправдать для «Высшего Блага». Может, этого хватит, чтобы у старого козла случился сердечный приступ.

«По этой логике, как насчет ваших собственных действий? Вы можете использовать Патронуса, достаточно сильного, чтобы отпугнуть десятки дементоров, но вы позволили своей семье умереть. Разве это не означает, что вы должны быть наказаны?»

Он сделал глубокий вдох, чтобы сосредоточиться. Как бы он ни хотел, начало магической битвы с Дамблдором было не в его интересах, особенно когда все в доме думали, что этот ублюдок-манипулятор вылутился из яйца феникса и пролил радугу и лимонные капли. Но ох, он хотел проклясть его. «Во-первых, как я уже говорил вам раньше, Дурсли никогда не были моей семьей. Во-вторых, это было летом, когда нам не разрешалось использовать магию. Я не собирался рисовать еще большую цель на своей спине, когда Министерство уже делает все возможное, чтобы изобразить меня опасным сумасшедшим. В-третьих, и самое главное, мои родственники вырвать и съесть их души было наказанием за то, как они обращались со мной всю мою жизнь. Было бы лучше поддержать их в Азкабанах четырнадцать лет до поцелуя, но я возьму все, что смогу.

«Хотя я должен сказать, что удивлен тем фактом, что дементоры вообще смогли войти в дом», - задумчиво сказал он. «Довольно печально, что ты постоянно сунул мне в лицо кровавые чары, чтобы вернуться в Суррей, только для того, чтобы они потерпели неудачу, когда они действительно были необходимы».

«Кровавые чары не могли защитить тебя от всего. Они должны были уберечь тебя от Волдеморта».

Гарри недоверчиво уставился на него. «Вы говорите мне, что держали меня в этой адской дыре для защиты от бестелесного духа? Наверняка есть какая-то другая палата, которая могла бы сделать то же самое, та, что могла быть помещена над волшебным домом».

«Хотя вы были защищены от прямой атаки с его стороны, это также удерживало от вас Пожирателей Смерти. Никто с Темной Меткой не мог переступить порог собственности».

"Вот и все?" он спросил. «Это предел твоей защиты? Что мешало кому-то проклинать меня, пока я учился в школе? Или издали, когда я все лето работал в саду? Или отправил кого-то под Империсом войти в дом и похитить меня или убить Я? У них не было бы Темной метки, но это было бы так же опасно для моего здоровья. Не было ничего другого? Невероятно-правдоподобно. И это просто угрозы извне; много дней я задаюсь вопросом, не стал бы я? С Пожирателями смерти было безопаснее, чем в руках Вернона и Петунии».

Дамблдор нахмурился. «Конечно, они были не так уж и плохи».

"Они запирали меня в шкафу на несколько дней без еды, если я делал что-то простое, например, показывал Дадли в школе или случался случайный случай магии. Они работали со мной как с рабом. Они избивали меня, унижали меня, старались изо всех сил полностью сломать меня. С настоящими заключенными обращаются лучше, чем со мной. Да, они были «настолько плохи» . Голос Гарри был холодным и жестким, что свидетельствовало о том, насколько он далек от гнева. "И для протокола, мне не нравится, когда меня называют лжецом того, кто не знает или не понимает обсуждаемых тем. Я тот, кому пришлось жить с Дурслиями, а не вы; я не знаю, что вы когда-либо даже встречали их.

«Есть ли что-то еще, или ты был здесь исключительно для того, чтобы отчитать меня за то, что я отпраздновал мою свободу от худших видов маглов, какие только можно вообразить?»

«Да, вообще-то. Профессор Снейп упомянул, что вчера вы были с ним невероятно грубы. Понятно, что он был расстроен, но сказал, что если вы извинитесь...»

"Нет."

"Мне жаль?"

"Ты должен быть". Гарри уставился на одну из золотых звезд на ярко-красных мантиях Дамблдора. «Моя» грубость »заклучалась в том, что я просто игнорировал его привычные оскорбления в адрес моего отца. Снейп ...

«Профессор Снейп, Гарри».

« Снейп - просто хулиган, который злится из-за того, что его любимая цель больше не веселье. Он может либо пережить это, либо нет; меня это особо не волнует». Потому что, когда он неизбежно переступает черту, я позабочусь о нем лично . Этот ублюдок должен жизнью моему отцу, а теперь и мне, и, прежде чем я закончу с Хогвартсом, я собираюсь погасить его долг.

Дамблдор печально покачал головой. «Вы действительно должны отпустить эту обиду; она очень незрелая. И вы должны хотя бы уважать своих учителей».

«И вы заметите, что я не подражаю Сириусу и не называю Снейпа « Снайвеллус » . Это самое большое уважение, которое он получит от меня». Он издал короткий горький смех, когда его осенило. «Снейп действительно не может сделать ничего плохого в твоих глазах, не так ли? Только потому, что он« реформированный »Пожиратель Смерти, ты потворствуешь каждой его прихоти, как отец, потакающий своему избалованному мальчишке. Он становится убийцей, а затем ползет к тебе за отпущением грехов - единственный способ завоевать ваше доверие? Должен ли я начать набрасываться на всех студентов, которые меня раздражают, чтобы вы выслушали мое слово? Если да, скажите мне; у меня уже есть список того, кому я причиню боль в первую очередь, и «напыщенный, высокомерный хулиган» Драко Малфой на самом

верху.

Дамблдор побледнел, когда говорил, и теперь старик прошептал: «Гарри, ты действительно стал таким Темным?»

«Нет», - ответил он, хотя это был вопрос мнения. Он, Гермiona и Луна не убивали детей, не пытали невинных и не пытались править миром; все, что они искали, - это справедливость и небольшая выгода. Он знал, что директор не согласится. По словам старика, мщение в любом виде было «Темным», как и владение смертельной магией, воровство у богатых и, как правило, неповиновение непогрешимому Альбусу Слишком Многим Кровавым Именам Дамблдору. «Я подчеркиваю. Для «Вождя Света» доверять самопровозглашенному Темному волшебнику над теми, кто никогда не присоединился к террористической группировке, это ... странно, мягко говоря. Конечно, я не доверяю шпионам в общем. Вы никогда не узнаете, в чем на самом деле они верны ". Как, например, Рон.

Он снова поднял книгу. Хотя он привел веские аргументы, он знал, что Дамблдор не слушает; манипулятивный человек был слишком увлечен своим грандиозным планом. Согласно журналам, найденным после окончания войны, Дамблдор видел только два возможных решения, если его планы принесут плоды: наиболее вероятно, что он победит Волдеморта после уничтожения его крестражей и заперет его в Нурменгарде рядом с Гриндевальдом, пока Пожиратели смерти чудесным образом увидели ошибку своего пути и стали продуктивным членом общества, но он все еще надеялся, что самого психопата удастся убедить отказаться от своих поисков разрушения, вернуть себе имя Том Риддл и стать следующим Лидером Света. В любом случае, Гарри не имел никакого значения, просто агнеенок, которого закололи на алтаре пророчества.

Вот почему Дамблдор никогда не помогал ему, когда он был в опасности в Хогвартсе. Каждый раз, когда он сталкивался с Волан-де-Мортом и возвращался живым, старик надеялся, что это будет последнее, чтобы Волан-де-Морт мог быть действительно «побежден». Еще хуже было то, что это не было личным; его кончина была просто еще одной пометкой в списке дел. Нравственность Дамблдора была всем, что удерживало его от совершения поступка самому.

Гарри считал, что его гнев на бредового ублюдка полностью оправдан.

Не обращая внимания на его мысли, Дамблдор подошел ближе и посмотрел на текст. «Оберег? Я не знал, что ты интересовался этой ветвью магии».

«Сириус рассказал мне о чарах в доме, так что мне стало любопытно, и я решил немного покопаться. Из того, что я могу найти, это интригующее и прибыльное поле. Единственное, что мне нужно изучить, это руны, и я» У меня будет шанс сделать это, когда Волдеморт окажется на шесть футов под землей " .

«У меня сложилось впечатление, что ты хочешь стать аврором», - мягко предположил Дамблдор. Гарри подозревал, что это произошло из-за того, что старик не хотел, чтобы у него были какие-либо планы после войны. Мерлин запретит ему выжить и жить полной и

счастливой жизнью; почему он может решить не бросаться к ногам Волан-де-Морта и вежливо попросить, чтобы его убили!

«Это была просто идея, которую я подбрасывал в прошлом году, когда я думал, что это на самом деле Муди учит нас. Кроме того, моя жизнь достаточно плоха, когда за мной стоит один Темный волшебник. Я действительно не хочу иметь дело с этим из-за остаток моей жизни." Звонок в дверь и визг Вальбурги Блэк означали новое прибытие. Гарри вернул книгу на полку и направился к двери. "Если это все, профессор?"

Дамблдор неохотно махнул ему рукой, и он с улыбкой вышел из комнаты. Гермиона была здесь.

<http://tl.rulate.ru/book/74295/2061704>